

□ Винсент Маерс

Чем она является для меня? Что я о ней думаю? Уверен, мне будет не просто сполна выразить это словами.

Сначала я ощутил что-то похожее на интерес. Меня очень заинтересовала Хання как мастер, что превосходил на тот момент по силе и меня, и Шу, и Фортеслу. Тогда я лишь желал испытать свою силу в бою с ней. На тот момент, я видел в ней лишь отличного соперника. Поэтому, даже когда мы начали переписываться, я думал лишь о дуэли.

Но потом, я ощутил что Хання дарит мне спокойствие. Хоть мы и не могли встретиться в мире Infinite Dendrogram, каждый день мы активно переписывались в реальности. Только общаясь с ней я мог забыть о своей болезни. С ней я ощущал себя нормальным. Наше общение было особенным. Не такое, как с родителями и Кисом. Не так, как с моим первым настоящим другом — Шу. И не так, как с Фортеслой и всеми остальными дуэлянтами. И вовсе не так, как я общался со своими врагами — Зексом Вурфелем и Фусо Цукиё.

Общение с Фуюко было успокаивающим. С помощью писем, мы делились всеми событиями в жизни. И скучные рутинные дни, и небывалые происшествия — все это словно меняло цвет, когда я писал об этом ей. Временами мы радовались вместе, а иногда поддерживали друг друга в беде... сколькими эмоциями мы обменялись за все это время! И так, общаясь с Фуюко... в какой-то миг я ощутил, что мысль о ней дарит мне душевное спокойствие.

А третьим чувством стало беспокойство. В процессе нашей переписки я понял, что хочу увидеть ее. И речь не о нашей запланированной встрече в Infinite Dendrogram. Я хочу увидеть не ее аватар, а ее саму, встретиться с ней по-настоящему. И поговорить в живую. Но сама эта мысль вызвала сильное беспокойство во мне.

Хання знает меня как Фигаро. Сильного, здорового Фигаро. А не слабого, постоянно умирающего настоящего меня. За всю нашу переписку я так и не сознался ей о своей болезни. Я рассказал об этом Шу и Фортесле, но почему-то Фуюко не смог. Каждый раз, когда я писал это сообщение... ужас охватывал меня, и я удалял письмо, не отправив. Я боялся, что это разочарует ее. Я просто не мог говорить с ней об этом искренне.

Но я не понимал. Я не мог понять, почему это меня так тревожит? Но наступил день, когда ответ на этот вопрос случайно пришел ко мне сам.

В один из тех дней, когда я мучился в сомнениях и тревоге, у нас с родителями было чаепитие.

— Винсент. Ты что, влюбился? — спросила вдруг мама хихикая, глядя в мое лицо.

Сначала я совсем не понял, о чем она говорит. В каком смысле "love"? Но поразмыслив над этим словом некоторое время, я понял все. В один миг, все чувства и мысли, что царили во мне все это время, сложились в одну цельную картину.

Последним чувством, которое я осознал по отношению к ней — была сильная любовь.

Сначала я просто хотел попробовать свои силы в бою с Ханней. А в какой-то миг понял, что само существование этой девушки дарит мне душевный покой. А тогда и то, что я влюбился в нее.

Винсент Маерс явственно осознал, как в нем неожиданно родилась настоящая любовь. Он понял... что хочет быть рядом с ней. Всегда.

Тогда я и рассказал родителям, что есть девушка, которую я люблю. Девушка... чью руку я хочу попросить. Рассказал о том, как она всегда поддерживает меня в письмах, какая она добрая. Мне не удалось выразить словами все, что я чувствую, но я сделал все возможное. Родители удивились, что я уже даже о свадьбе думаю. Но выслушав, что у меня на сердце, они все поняли. И сказали, что хотят встретиться с Фуюко. Я был очень рад. Только предупредили, чтобы я пока-что не говорил об этом Кису. Я легко согласился, так как сам отлично знал, как он занят на работе.

После разговора с родителями, я вернулся в мир Infinite Dendrogram. И воспользовавшись тем фактом, что в этом мире время течет в три раза медленнее, я долго размышлял: как же мне рассказать Фуюко о своих чувствах? Я сразу решил, что говорить об этом в письме нельзя. Конечно, только там мы и общались все это время, но я понимал — для таких вещей переписка не годится.

После этого я принялся размышлять, как бы мне встретиться с ней лицом к лицу. Это вполне возможно. Как-то мы обменивались открытками. Не по электронной почте, а физической. Поэтому реальный адрес Фуюко мне известен. Очевидно, что в таких случаях, я должен был бы просто приехать к ней сам. Но из-за болезни, это невозможно. Следовательно, нужно, чтобы приехала она. Но поразмыслив об этом некоторое время я понял, что и такой вариант меня не устраивает. Почему это она должна ко мне ехать, чтобы я ей признался в любви?

Остается только один вариант... на самом деле, с самого начала был только один вариант. Я все же признаюсь Фуюко, когда встречу с ней в этом мире. По-другому никак. К счастью, встретиться мы сможем уже совсем скоро. И во время этой встречи, о которой мы договорились уже так давно, я расскажу ей о своих чувствах.

— ...но смогу ли я?

Признание в любви и прошение руки это, мягко говоря, не то к чему я привык. Я даже не любил никогда никого ранее. Вот я и засомневался, будет ли это мне по силам. Сердце больно сжалось от переизбытка нервов и беспокойства. Настолько, что будь я в реальности, вероятно получил бы уже сердечный приступ. Если бы я мог меньше переживать на этот счет...

— А, точно!

Когда мы только встретились, я ведь хотел сразиться с Ханней. Я увидел в ней сильного противника, что покорил вершину, недоступную мне на тот момент. И захотел попробовать свои силы в бою с ней. Так что в первую очередь, это мы и сделаем. Дуэль, это всегда хорошо. Благодаря дуэлям, у меня появилось много друзей. Во время сражения как нельзя лучше передаются чувства. А поэтому, лучше всего будет, если мы сразимся.

А когда дуэль закончится... я сделаю ей предложение. Правда, понятия не имею, скажет ли она "да".

Когда мы встретились, я не смог рассказать о своих чувствах. Я просто не мог этого сделать. Как и предвидел: перед Ханней я нервничаю так сильно, что не способен в этом бороться.

Конечно мы встретились совсем неожиданно, на день раньше, когда я еще только готовился к нашей запланированной встрече. Но все-равно. Хорошо, что я смог хотя бы предложить Ханне дуэль. Судя по всему, мне удалось скрыть свое беспокойство и от нее, и от находившегося рядом Рея. Ханна с улыбкой приняла мое предложение. Услышав ее ответ, я очень обрадовался, ощутил, как скатилась гора с плеч.

Но нервничать от этого меньше не стал. Я уже действительно не знаю, смогу ли рассказать ей обо всем даже после дуэли. Ах, а ведь иметь дело с врагами настолько проще! Я ведь с такой легкостью и уверенностью действую во время сражений. Ни капли сомнений нет во мне в бою, даже когда я проливаю кровь и теряю конечности. Но от одной лишь мысли о том, что Ханна откажет мне — тело дрожит, и я теряю все силы. Я сам удивился, насколько слабым трусом сделала меня любовь.

— Прошу... хоть бы завтра я смог выразить свои чувства... смог сделать уверенный шаг вперед своим сердцем.

С этой мыслью, я вышел из игры.

Судьбоносный день. Я прочел статью в Интернете и увидел, как Ханна буйствует в Гидеоне. Я догадался, чем вызвано ее негодование. Увидев ту фотографию меня с Фусо Цукиё после того, как я отказался пойти с ней, вполне возможно, что она ощутила нечестность и несправедливость с моей стороны. А может она увидела во мне такого же предателя, каким был ее парень? Возможно она уже полностью разочаровалась во мне, и надеяться на "да" просто глупо? Даже так, даже если так... я должен раскрыться ей.

Эта мысль дала мне силы... и я сделал шаг вперед.

□■ Равнина Нэкс

После того как прозвучало предложение Фигаро, показалось, будто весь мир вдруг затих. Ближе всех находился Сандальфон. Он отлично все расслышал, и такой неожиданный поворот событий глубоко поразил его. Не менее удивленным был Люк. Он прочел слова Фигаро издали по губам. Рей, что находился в небе уже довольно близко над Фигаро и Ханней, услышав это так удивился, что чуть не выпал с седла. Естественно, и все остальные, кто слушал разговор Фигаро и Ханни с помощью магии либо навыков, реагировали похожим образом. Ничуть не удивились только двое. Те, кто знал, что именно так оно и будет — Джинва, а также один из ИИ-менеджеров.

Но на самом деле, такой исход был очевиден еще когда Фигаро активировал "Гори же, Душа Моя". Ведь он никогда не использует свой ультимативный навык в дуэлях. Фигаро связан обещанием. Он пообещал, что на полную силу будет сражаться лишь со своим лучшим другом. А поэтому, даже в сражении с Джинвой, Фигаро отказался от использования этого навыка. Почему же он использовал "Гори же, Душа Моя" в бою с Ханней? Да потому что для него, это вовсе не дуэль.

Для Фигаро, все это... это его признание в любви. Вот и все.

—

Хання молчала. Слова Фигаро вызвали в ней бурю чувств, и теперь она пыталась справиться с хаосом мыслей в своей голове. "Последний Берсерк" до сих пор управляет ее телом, но несмотря на безумие, Хання продолжала стоять неподвижно.

— Я не обычный парень. — Продолжил Фигаро, глядя Ханне в лицо. — С рождения у меня больное сердце. Я не могу жить обычной жизнью, как все нормальные люди.

Фигаро набрался смелости, и рассказал Ханне о том, что скрывал все это время.

— У меня очень мало жизненного опыта, а также опыта общения с людьми... поэтому наверняка временами я веду себя странно. — В ужасе от мысли, что Хання может отказать ему, он все же говорил о том, о чем не мог говорить раньше. — Гордился я могу лишь своими достижениями в этом мире Infinite Dendrogram и семьей. Больше у меня нет ничего.

Фигаро нервничал до дрожи во всем теле, он буквально ощущал, как бешено бьется его сердце. Но это его не остановило.

— Такого ничтожного меня... — Фигаро решился. — Такого меня, Фуюко... ты выберешь такого меня?

Фигаро сделал наилучшее предложение, на которое он вообще был способен.

—да.

Каждое слово Фигаро выбивало из сердца Ханни сомнения. Она осознала, что все это не было какой-то иллюзией. Этот человек действительно, и вправду, любит ее. Она, спустя все это время, наконец-то, искренне поверила.

"Да, как я и думала." "Он так прекрасен... и такой милый."

Со слезами на глазах, Хання с энтузиазмом, весело ответила:

— Да, с радостью!

Она согласилась.

— ...спасибо. — Ответил Фигаро, почти-что плачущим голосом. Никто, никогда не слышал, чтобы Фигаро говорил так.

Трясущимися руками Фигаро взял руку девушки, и одел на ее безымянный палец кольцо. А тогда приблизился к ее лицу...

— Я люблю тебя, Фуюко. — проговорил он тихо, и поцеловал Ханню.

Так их отношения наконец-то обрели форму. А после этого, урон, что все это время накапливался из-за "Гори же, Душа Моя", [Кровотечения], а также всех остальных негативных эффектов, что уничтожали тело Фигаро — сжег последнюю единицу здоровья, и он растаял в воздухе.

Сразу же после поцелуя, с букетом цветов в руках, с кольцом на пальце и с красными щеками Хання осталась стоять одна.

—

— Ха... Хання-сама?.. — Очень осторожно и неуверенно заговорил к ней Сандальфон.

Эффект "Последнего Берсерка" полностью закончился. Это еще одно доказательство того, что Фигаро погиб. Сандальфон как раз собирался поздравить свою госпожу, когда Фигаро взял и исчез. Впрочем, не ему жаловаться. Именно Сандальфон топтал Фигаро, тогда крутил дрелью, а тогда пытался размазать. Но все-равно, в мыслях Сандальфон жаловался: "Почему ты исчез в такой момент?..". А на самом деле им нужно восторгаться. Несмотря на все, что пришлось пережить, Фигаро успел одеть кольцо на руку Ханни. Это настоящее чудо. Но о чем думает Хання? Как она среагирует? Этого Сандальфон не знал. А поэтому Сандальфон не спешил действовать. Он осторожно следил за Ханней, как и все остальные вокруг. Они с опаской ждали, какая последует реакция.

— Хи-хи-хи... — Весело захихикала Хання, все с таким же красным лицом. — Сандальфон!

— Слушаюсь!

— Я пока выйду. Нужно написать ему в реальности... хотя нет, я отправлюсь к нему лично.

— Ха... Хання-сама?

— Я ведь знаю, какой у него адрес.

Именно. Точно так же, как Винсент знает, где живет Фуюко — Фуюко известно, где находится сейчас Винсент. Но несмотря на это, она никогда даже не пыталась приехать к нему в гости. Фуюко боялась, что увидевшись с Фигаро в живую, окажется, что все ее надежды были иллюзией.

Но теперь, в ней не осталось сомнений. Теперь она не боится, что окажется, что никакой любви нет на самом деле.

— А, точно, перед тем как выйти...

Хання начеркала что-то на листке бумаги, положила его в конверт и сбросила на землю.

— Все, теперь я выхожу, Сандальфон. Думаю тебе придется подождать меня некоторое время. Нескоро зайду.

— Принято, Хання-сама. Жалею вам самого наилучшего!

— Ага, пока.

Так Хання попрощалась с Сандальфоном и исчезла из мира Infinite Dendrogram.

Так это ужасное происшествие и закончилось. Хоть Сандальфон и разрушил целую кучу зданий по всему городу, каким-то чудом, никто из тиан не погиб, и даже особо не пострадал.

□ Земля. Поместье Маерс

— Вот же... совсем забыл, что нужно следить за здоровьем.

Это были первые слова Винсента после возвращения в реальный мир. Ситуация странная, ведь на Фигаро это совсем не похоже. Никогда раньше он не допускал таких оплошностей. Но это не

страшно. Перед тем, как исчезнуть, он получил заветное "да". Это подарило Винсенту покой.

— О, ты не в игре?

Как раз в этот миг в комнату зашел младший брат Винсента — Кис.

— Привет, Кис. Что там?

— А, у мамы ведь скоро день рождения. Я хотел посоветоваться с тобой... что-то случилось?

— Ты о чем?

— У тебя какое-то необычное выражение лица. Щеки горят, и такая улыбка счастливая. Случилось что-то хорошее?

Услышав такое замечание, Винсент приложил руки к щекам... и действительно ощутил жар. И судя по ощущениям, уголки рта действительно приподняты.

— Ага. На самом деле... я только что сделал девушке предложение. И она согласилась.

— А, это все объясняет. Поздравляю.подожди, чего?!

— Ха-ха. Но как же я нервничал! И когда признавался, и когда одевал кольцо ей на палец, и поцелуй... от одних только воспоминаний сердце так застучало...

Вспомнив все подробности недавнего происшествия... все с такой же счастливой улыбкой на лице, Винсент повалился на кровать.

Болезнь дала о себе знать. Реальное сердце не выдержало, и у Винсента был приступ.

— Че?! Винсент?! Исцеляющая магия! А! Сафинэ... ее нет в реальности!!! Кто-то! Позовите врача Винстона!

Увидев, что Винсент потерял сознание, Кис запаниковал и принялся звать сначала свою горничную, а потом врача. А тем временем Винсент лежал, все с таким же счастливым видом.

Таким образом, разнервничавшись из-за своего признания, Винсент Маерс получил приступ, и был экстренно госпитализирован.

To be continued

(=ⓄωⓄ=): На самом деле интересно, и довольно ожидаемо,

(=ⓄωⓄ=): что Фигаро за все это время так и не догадался, что Ханняя его любит.

(=ⓄωⓄ=): Сама Ханняя так ждала признания, что уже вела себя так, будто они пара.

(=ⓄωⓄ=): Но Фигаро этого не понимал. Он был уверен, что она видит в нем лишь хорошего друга. И именно поэтому ему нужно набраться смелости, чтобы признаться ей.

(=ⓄωⓄ=): Фигаро удалось пропустить мимо все ее намеки.

(=ⓄωⓄ=): Что вовсе не странно, учитывая полное отсутствие каких либо знаний и опыта по теме любви.

(=ⓄωⓄ=): И точно так же, из-за полного отсутствия знаний и опыта, Фигаро пропустил этап намеков, а сразу же взялся за идею, что нужно сделать предложение.

(=ⓄωⓄ=): Но в конечном итоге, им удалось понять друг друга и синхронизироваться на одном этапа отношений.

(□(□)□): ...чудо.

Last updated 2021-04-28 16:05:55 +0300

<http://tl.rulate.ru/book/6607/729777>